

Перед открытием занавеса выступает кабареист с музыкальной заставкой

https://www.mureka.ai/song-detail/QY9JrwgiMjxTSmTxfNew3F?is_from_share=1

Действие первое

Действие происходит в доме Фамусова через несколько дней после отъезда Чацкого

Молчалин (бормочет про себя):

Да, натворил уж дел герой,
 Когда и где он раздружился с головой?
 Быть может там, в Парижах или Венах,
 Где воздух пьян и мысли, словно пена,
 Мутят рассудок вольностью грешной?
 Меня ж он выставил тупой никчемной пешкой,
 А сам он – Ферзь! Не вздумай помыкать!
 Пади навзничь, не смей ни сесть, ни встать!

А этот спич! Почти без остановки!
 Где научился балаболить он так ловко?
 Наверно брал риторики урок...
 Там в заграницах в этом знают толк!

Мы ж тут мычим и телимся со смыслом,
 Пытаясь подобрать слова, округло будем выражаться,
 Не дай Вам Бог, начнут иные обижаться,
 А этот хрясь! как будто коромыслом,

Ну ладно, я утрюсь, мне, впрочем, не впервой,
 Но Фамусов, полковник Скалозуб?
 Печально, на ответ бываешь скуп,
 Прикрывшись старой пожелтевшею травой,
 Что ж, старикам, как -будто, на покой....

Софья (сидит в комнате, плачет):

Зачем он так насмешливо и дерзко?
Обиженный Пьеро, отвергнутый Паяц,
Молчалина рисует как эрзац,
Себе непревзойденному, так это мерзко!

Не я ль ждала его, слезами утираясь,
Врала себе: «уже не жду», и в этом каюсь,
Дрожала каждый раз при звуке экипажа:
Быть может, ты вернулся, мой «пропажа»?

Ну да, Молчалин не герой, услужлив, некрасив,
Но все же милый,
Не наделен могучею мужскою силой,
Однако же с таким, нутро не обнажив,
Живешь в спокойствии, и душу не открыла,

С тобою Чацкий, , было б все не так,
И горько-сладко, громко, тихо, бурно,
На все перфомансы ты – гений и мастак,
А что же я? От этих мыслей дурно!

Ты эгоист, позер самовлюбленный,
Нотаций чтец, хулитель всех и вся,

Хоругви нигилизма вознеся,
Бредешь по свету нервом оголенным,

С чего ты взял, что жажду я такого?
Пускай Молчалин прост, но все же свой,
Знамения не вижу рокового,
Мне нужен муж, а вовсе не герой,

Тебя же Чацкий за слова твои прощаю,
Быть может, ты любил, но вовсе не меня,
Ты был влюблен в мечту, себя лишь мной маня,
Тебе, твой мир отвергнув, только помогаю.

Действие второе

Фамусов (сидя в карете, едет на поклон к княгине Марье Алексеевне)

Фамусов:

Какой скандал, ведь сразу разнесут,
И щелкоперы там и тут,
Меня, потомка славного и благостного рода,
Ждут, не дождутся, чтоб так испачкать дегтем,

Да так и норовят в меня вонзиться когти,
Чужой, не нашенской, как будто бы, Свободы,
Ух, вольтерьянцы-якобинцы, ох, уроды,

Ох, душно мне в любимой мной карете,
Перед княгиней буду я за все в ответе,
Не доглядел, не уследил.
И «фриштик» лезет, как в чужое горло,
Мозоль болит и сапогом натерло,
В историю, какую угодил!

Развеялся блаженный мой покой,
Как славно было до его приезда,
Эх, Чацкий, тянешь нас с собою в бездну,
И громких слов и вольнодумства, ты - такой.

Княгиня же зачнется поучать:
«Пал Афанасьич, что же ты голубчик....»
Того гляди и костылем стучать,
Как будто бы я ей заезжий купчик!

Сказать по правде, даже надоело...
Все прутся к ней, как будто, в Высший суд,
Богатый дворянин ты или худ,
Она же повернёт все так умело,
Что в одночасье станешь дураком,
И снова все плетутся к ней гуськом!

Ну вот, приехал, семь потов сошло,
Манишка давит, тесны мне рейтузы,
И шпага, черт ее дери, дворянская обуза,

Стыдом и страхом уши отожгло!

Фамусов (входит в подъезд дома княгини, обращается к дворецкому):

Ну, здравствуй братец, доложи,

Пал Афанасьич собственной персоной,

Как почивать изволили, скажи,

Как настроение княгини оной?

Дворецкий:

Ваше сиятельство, извольте обождать,

Княгиня-матушка совсем недавно встала,

Десятерым намедни отказала,

Просвирку натошак и есть не стала,

Не знаю, что и ожидать....

Фамусов (про себя) :

Ну что за день, и тут не повезло!

Быть может ждать уж мне не стоит?

Меня преследует отсутствие покоя,

Недаром по дороге так трясло!

Просвирку есть не стала – знак дурной,

Вот давеча. Полковник, наш герой,

Явился к ней в мундире всем парадным,

Нахваливал ее, притом изрядно,

«Вы, матушка и так и сяк,

Во всем везде, всегда непревзойденны...

На комплименты Скалозуб мастак!

(Сльвет умом немного обделенный)

Она же, холодно ему, в глаза не глядя

(ну, точь в точь как ее покойный дядя)

Зачем приехал, что нужда такая?

Старуху славить утром – мысль плохая!

Мучительно все в обществе гадали,
Что так с полковником, так грубо, неучтиво?
Раскрылось все, что в общем, и не диво-
Кофе без сахара в постелю ей подали....

Вот так непредсказуема и гневна,
Бывает, когда явишься с поклоном,
Одним вот ей написанным законом
Княгиня Марья Алексевна

Действие третье

В доме княгини Марьи Алексевны

Княгиня, спускается в гостиную по лестнице:

Княгиня:

Ну здравствуй, друг, признаюсь не ждала,

Вчера в Бостон играли, шумно было,

И Загорецкий был, он тот еще кутила,

Потом разволновалась, видит Бог,

Ну шутка ли, я столько проиграла,

И взяток не было, какой уж в картах прок?

И ночь бессонницей мучительно страдала,

Чему обязана? Уж как ты нарядился!

Мундир и шпага, модные перчатки,

Как на парад в торжественном порядке!

Ка бы не ты, так думала – жениться!

Фамусов:

Ах, матушка прости меня покорно,

К тебе явился, не спрося,

Княгиня:

Mon cher, Ведь мы с тобой друзья,

Хоть многие считают это вздорным,

Фамусов:

Завидуют, в Москве ведь мало есть особ,

Чье мнение дороже всяка злата,

Чье осуждение вгоняет в гроб,

А похвала – счастливая расплата

Я, матушка, не знаю, как начать,
И в двух словах не рассказать,
Но, как начну, так гнев исходит лютей,

Княгиня (смеясь):

Ну что ты братец как индюк надутый?
Давай уж говори, коль уж явился,
Жениться хочешь? Ты влюбился?

Фамусов:

Да что ты матушка, мы старики,
Жениться в эти годы не с руки
Быть может, слухи долетели?
Тут давеча на ассамблее,
В моем дому *шкандаль* случился адский,
Гостил сам Александр Андреич Чацкий,

Княгиня:

Ах, Чацкий, тот ли это франт,
Что десять лет мотался за границей,
Был моего кузена адъютант,
И не хотелось быть невольной птицей?
Так он вернулся? Ну так что ж?

Фамусов:

Когда-то был он смел и лих,
Вроде умен и к Софье лез с амуром,
Под окнами журчал он трубадуром,
Теперь явился, слов нет никаких,

Сказать по правде, был я благосклонен,
Не знатных я кровей,
Своим трудом, все сам, ей-ей,
А зятем – дворянин, для внуков мир – бездонен

И вот явился, сразу – поучать,
Отсталые вы дескать, ретрограды,
(ну тронулся умом, ни дать не взять)
Все держитесь за старые награды,
Что Крым, Очаков – то уж прошлый век,
Что старые газеты все нам в новость,
Из этой тины сделал он побег,
Что подавил в себе былую робость,
Что мы живем как будто в сладком сне
(Старик все нервничал и поправлял пенсне)
Что мы не видим собственного носа,
Что с нас не будет никакого спроса.
Поскольку мы ветхи и жалки, равнодушны,
Ему не место в окруженьи душном

А дальше -больше, Боже упаси!

Москва - не Третий Рим,
Что кулаками мы грозим,
И что там от Руси?

Каков смутьян! Вернулся либералом,

И в моем доме вел себя нахалом,

И в спальне Софьи я его застал

Уж за полночь! О том ли я мечтал?

Так если все, кто там из-заграницы

Вернутся? (О, Господи, не дай случится)

Либерализма нас учить манерам,

Ругать, стращать, критиковать сверх меры?

Что станется с Отечеством родным?

Объявят ли его тогда больным?

Княгиня:

Печальна мне история сия,

Так громыхнуло, словно из ружья...

Давно ль француза гнали мы?

Москве какой урон!

Горела и страдала, но в полон

Не дали –ни займы

Так было испокон!

Скажи, мой друг, кто грабил нас тогда?

Насильничал, над нами надругался?

Иконы жег в кострах дотла?

А Чацкий в этом разобрался?

Средь полчищ тараканьих, что гурьбой

Вломились к нам совсем без приглашенья

Сплошь либералов дружный строй,

От Чацкого не слышно осужденья?

Что к дочери, не сватавшись, тайком,

Он в спальню шел, приличия нарушив...

Кого он так ругает, он не лучше,

Ох, друг мой, в горле ком...

Однако, в чем-то Чацкий прав,

Застыли мы, вокруг все, озираясь,

На либералов всяких обижаясь,

От новых веяний бежим стремглав,

Освоили мы многие порядки,

Что шли издалека и без оглядки,

Бостон и Шосс, и Винт, Тресет,

Впустив в себя чужой менталитет

Пал Афанасьич, есть вина и наша,

Слова одно, а делаем не так,

Нам кажется, что это лишь пустяк,

Но горька будет пития та чаша,

Однако, все, устала я с тобой,

Разволновалась, нету сил журить,

Ступай-ка друг домой,

Мне впредь не вздумай фимиам курить,

Хоть Чацкий мне чужой,

Но вы все тоже чужды,

Патриархальный славите покой,

Лютуете тайком без нужды

Фамусов:

Се qu ell edit!

Княгиня:

Ну Бог тебя хранит!

Действие четвертое

Софья, Лиза, Тугоуховские князь и княгиня, Фамусов, слуги

Софья в комнате с Лизой

Софья, вышивает, Лиза разматывает мулинэ

Софья (тихо напевает):

« На улице дождик,

С ведра поливает.

С ведра поливает

Брат сестру качает...»

Ах, дождь - унылое знаменье,

Тоска и грусть снедает изнутри,

По воле батюшки уж месяц в заточенье

Обращается к Лизе:

Ах, Лиза, что за шум? Поди же, посмотри

Лиза уходит

А сколько слез я пролила,
Послушавшись отцова повеленья,
И в снах ужасные виденья,
Ах, как беспечно я жила,

За что наказана? Какой злой рок
Преследует меня, а жизнь проходит мимо,
Какой должна я извлекать урок,
И так уж было все неотвратимо?

Я в одиночестве отвыкла от людей,
Забыл меня и Алексей Молчалин,
Ни весточки...какой же он злодей!

(смотрит на себя в зеркало)

Да, лик мой грустен и печален,

В каком же деле завести веселье?
Собачку взять, иль арапчонка,
Одеть-обуть их в валенки-юбчонки,
Не век же горевать мне в деревенской келье?

Внизу слышен стук копыт лошадей

Софья:

Не Алексей Степаныч, ли?
Не уж-то он, ах, как я ошибалась!
Немеют руки, сердце сжалось,
Сумерничать мы будем до зари....

Входит Лиза, за ней князь и княгиня Тугоуховские

На лице Софьи разочарование

Княгиня:

Проездом мы, голубушка, у вас,
Тут в грязях ваших экипаж увяз,

Погоды нынче – прямо не весна.
 И днем не сплю и ночью не до сна,
 И слишком рано орхидей зацвел...

Князь поворачивается к княгине слуховой трубой:

Княгиня- матушка, не понял, кто осел?

Софья и княгиня смотрят на князя с недоумением, княгиня берет Софью за локоток и отводит в сторону:

Не обессудьте, годы уж летят
 Старик глухой. Ему за пятьдесят

Ну, как, сударыня, в тиши?
 Приятно отдыхать, натурой наслаждаться!
 Эх как бы мне случилось статься,
 Весь век бы провела в глуши!

Наскучили мне званые обеды,
И je vous prie, avec plesier
Приемы, музыка, в конце подать зефир,
Цимлянское...А эти дармоеды!
Проскачут, даже не спросясь,
Откушают и сразу в карты,
Уедут, снова воротясь,
Уж до чего они азартны!

Однако, Вы бледны.
Потухший взор, печаль в очах,
Привычный блеск почти зачах-
Дурные снятся сны?

Софья, рыдает, обнимает княгиню, кладет голову на ее плечо:

Нет, боле мочи мне терпеть,
Сознаюсь Вам, я глубоко несчастна,
Из окон некуда глядеть,
И над собою я не властна,

По смерти маменьки жила я как в бреду,
Оковы строгих правил, понужденье,
Бывало, спрячусь где-нибудь в саду,
Чтоб от отца укрыться на мгновенье,

Единственный мой друг - мадам Розье,
Мня любила, нежно опекала,
Любимое печенье курабье,
Со мной делила. Вскоре отказала:

Ушла к соседям нашим, Ле Белье,
Любить наследника, за сотен пять, не меньше,
Сей гонорар ей друг наипервейший,
С ним делит снова курабье....

Мне минуло шестнадцать, царство грез
Открылось в образе мене рыцаря-героя-

Я Чацкого увидела, покоя
Не было, но не было и слез!

Романтикой накрылась с головой,
Любовью веяло, почти что неземной,
Умен , богат, галантный кавалер,
Был чужд ему любовный adultiere

Князь Тугоуховский оживился, потянулся слуховой трубой к обеим

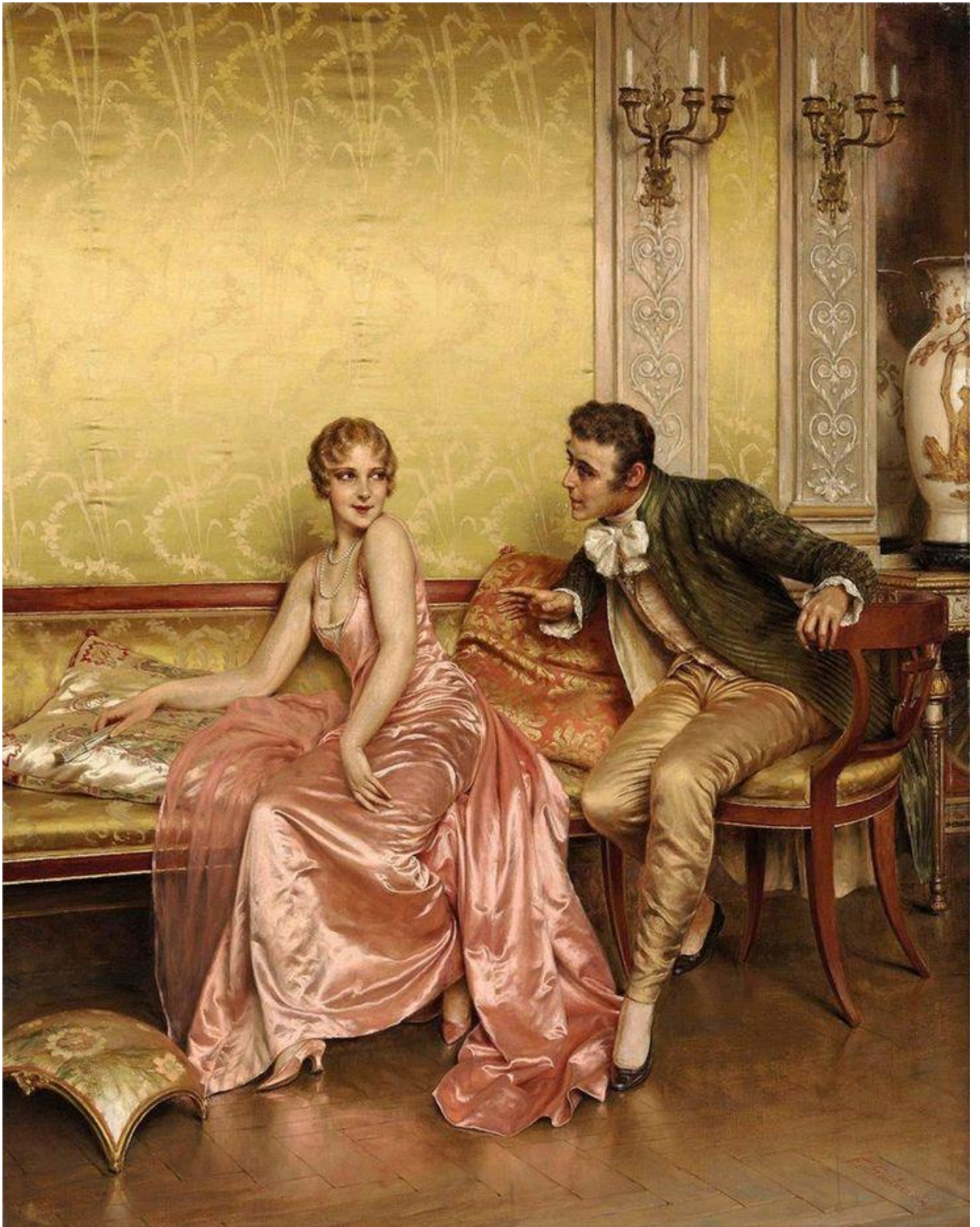
Софья продолжает:

И года не прошло, вдруг он уехал,
Ни слова не сказал, со мной не попрощался,
Подумала, что разочаровался,
Мне не хотелось стать ему помехой...

Душа металась, меркнул свет,
Судьба, случайность – две судьи,
Виновницы всех моих бед,
Напрасно было ждать от них ответ,

Волна страстей ушла,
Отец в глухой тверской тиши
Нашел секретаря.
И принял в дом, вот прямо от души,
На бедность не смотря

Молчалин, милый друг,
Был тих и незаметен,
Средь самых значимых заслуг-
Со мной всегда приветен,

Мы подружились и L'amour
Внезапно вспыхнула меж нами,
И речи длинные ночами,

Вначале властвовал сумбур,

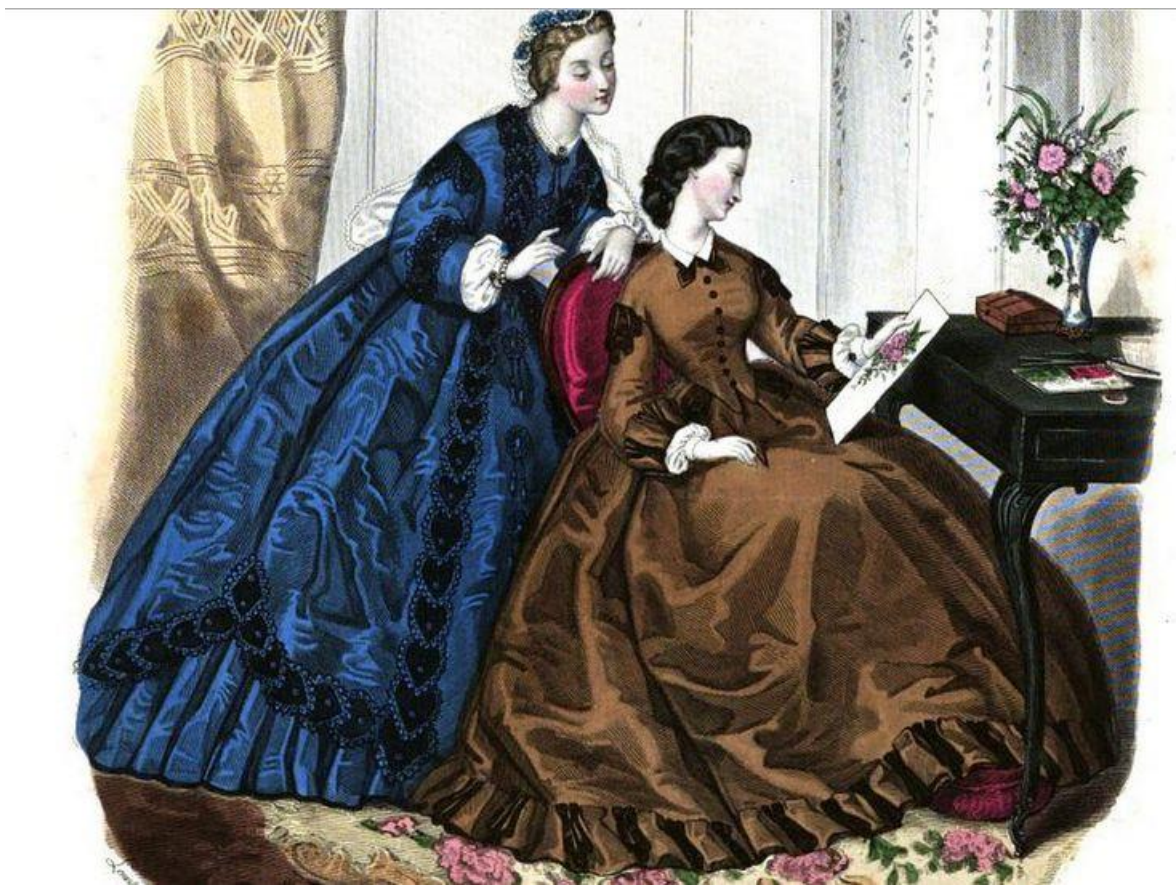
Потом мы стали еще ближе,

Душою, мыслями, не телом,

Младая страсть во мне кипела,

Вы не находите бесстыжим

Сей мой рассказ? Я ослабела...

Софья устало села на стул

Княгиня Тугоуховская :

Дитя мое, ну что Вы!

Вы так чисты и непорочны,

Князь Тугоуховский снова встрепенулся и потянулся слуховой трубой к ним:

Вы тихо шепчетесь нарочно?

Беречь мне уши стариковы?

Внизу снова слышится шум, вбегает Лиза:

Там папенька приехали, кричат,
 Что не встречают, или им не рады?

Князь Тугоуховский:

Ну что за суета? Потоп, пожар или беда?
 Пойду, прилягу, очень утомился,
 Сказать по правде смысл отдалился,
 Лямур, тоска и адюльтер,
 Какой то был там кавалер...
 Да, глухота большой порок!
 Прислушивался, но не смог,
 Связать слова единым смыслом..
 Но кто там ходит шагом быстрым?

Софья:

И видеть, слышать не хочу,
 Скажусь- ка я больной,
 Отца наверно огорчу,
 Но дорог мне покой

Княгиня Тугоуховская хочет посмотреть в окно, отодвигает штору, заходит за нее, остается виден только ее выпуклый силуэт

Фамусов вбегает, не замечает сидящего на диване князя Тугоуховского, свет в комнате приглушен

Фамусов:

Попрятались! Не видно никого,
 Ни дочери, ни тетки, только слуги!
 Дорогой в тарантасе нелегко,
 Разворошились старые недуги!

Озирается по сторонам, видит силуэт за шторой, думает, что это Лиза

Фамусов:

О! Лизанька, шалунья-баловница,
 Мне, путнику в пустыне, поднапиться,
 Тобой,

Как ключевой водой,
Как хочется обнять!
Подуло б свежим ветром ...
Одарит барин тебя щедро,
Ну как тут устоять!

Фамусов дальше горячится:

О, если бы моя тугая плоть
Снова воскресла, заново родившись!
О, помоги ты мне Господь
Моим летам даждь днесь явившись!

Со всего размаху шлепает силуэт ниже пояса. Княгиня Тугоуховская вскрикнула, вбегают слуги со свечами, князь Тугоуховский с широко раскрытыми глазами.

Немая сцена

Действие пятое

В комнате князь и княгиня Тугоуховские

Княгиня:

Ты посмотри какой медведь!
Горняшкин зад с дворянским спутать!
Так научу ж его я впредь,
Держать приличия статуты!

Князь:

Помилуй, матушка, ну как же это можно
Под шторой зад чей различить?
И я бы очень осторожно
Пал Афанасича учить
Задумал. Слишком ненадежно!

Тем более, учти момент,
Сама в летах, тебя за молодую принял,
Ну чем не комплимент?
Скорее он почти невинен!

Княгиня:

Окстись! О чем судачишь ты?

Я – Рюрикова рода!

Меня ж он с девкой из народа

Сравнил. Мы - не шуты!

Князь в сторону:

Да уж наука....

Зады не различил!

Уж как меня разбередил!

А то была бы скука....

Княгиня:

Тебя прошу за сей афронт

Подать решительный протест!

И с извинениями жест!

Пусть знает весь бомонд:

Не смей же боле никому

Тревожить Рюрикова зад,

Да будет так! А по сему

Пушай побьется об заклад!

Действие шестое

(Князь робко стучится в кабинет Фамусова. Фамусов лежит на оттоманке и курит трубку)

Фамусов:

Да-да, прошу покорно!

(Князь медленно входит из-за двери)

Князь:

Пал Афанасьич, уж позволь...

Фамусов:

А, князь! Не хочешь в карамболь
 Сыграть со мной, вон стол голландский,
 Привез мне ротмистр уланский,
 Недавно из похода возвратился,
 Со скарбом множества вещей,
 Ты не смотри, что я разулся,
 Везде полным-полно клещей....

(Князь Тугоуховский боязливо озирается вокруг)

Князь:

Однако все ж хочу сказать....

Фамусов:

Ты голоден? Велю обед подать!

Ты князь один? А где княгиня?

Давненько я ее не видел...

Небось лежит среди перин?

Похвально что решился ты приехать,

Дочь Софьюшку мою проведать,

Не заскучала б тут она,

Дай бог, когда придет весна,

А с ней цветы, гулянья, пляски,

Пусть оживится после зимней тряски.

(Обращается к князю):

Деревню любишь князь, поди?

(Князь энергично кивает головой)

Когда проснешься утром ранним,

И свежесть льнет к твоей груди,

Поляну видно, за туманом..

Глядишь на барское гумно...

Некошенных полей просторы.

И девок сенных разговоры,

И распахнешь ты в сад окно,

Какое чудо нам дано!

В деревне раем наслаждаться!

(Князь со слуховой трубой в сторону Фамусова):

Я не ослышался? Гумно?

И кто хотел там размножаться?

Фамусов в сторону:

Вот прости господи, глупец,

Оглохнул что ли он вконец?

(Громко говорит князю):

Я Софью сам решил проведать,
Да вот сказалася больной!
Не хочешь все же отобедать?
Ты все со слуховой трубой?

(Отходит в сторону, кричит громко):

Петрушка, плут, уже пора!
Подай к обеду осетра,
Да непременно чтоб с хренком,
И почек заячьих в сметане,
Груздей в картофельном кармане,
Все это с маслом, а потом,
Два расстегая, чтоб с вязигой,
Затем медовый спас с ковригой,
Бордосского графин со льдом,
И ананасов, чтоб куском,
Себе в блаженстве в рот отправить,
Ну что же, князь еще добавить?
Пожалуй, хватит на обед,
Последствий не было б, без бед.

Действие седьмое

(Фамусов , после обеда, в кабинете)

Петрушка, подь сюда быстрей,
Читай мне календарь скорей,
Когда и где я побывал,
Да что ты в рот воды набрал?
Давай я сам

(одевает очки, смотрит в календарь)

Так, прошлые недели
Прасковьи Федоровны форели,
На званый ужин приглашался,

Объелся, как всегда, нажрался,
Шампанское лилось рекой,
С трудом добрался на покой,

Через три дни... А, погребенье,
Ах, да, богатый камергер,
В гробу лежал, как кавалер,
В мундире, просто загляденье!
Недолго жил и Богу отдал душу,
История, ну ты послушай!
Ведь на богатой был женат,
Характером, однако, маловат,
Она его как червь точила,
Не знал, как лучше угодить,
Ей всласть, его поизводить!
Кукушка воробью пробила темя,
За то, что он кормил ее все время!

А вот последнее, крестины у вдовы,
Ей довелось родить уже по смерти мужа,
Задумка вышла неуклюжа,
Из моей глупой головы
Все не выходит, кто отец?
Покойничек – отъявленный хитрец!

Фамусов вместе с буфетчиком Петрушкой**Фамусов:**

А чей там слышен колокольчик?
Петрушка глянь в трубу и посмотри,
Кто скачет к нам уж к самой ночи,
Да стекла лучше ты протри!

Петрушка:

Молчалин едут, прям, рысцой,
Да с непокрытой головой,
Пролетку, так трясёт в ухабах!

Фамусов:

На лошадях, чай, не на жабах

Вбегает Молчалин:

Пал Афанасьич вам пакет,
Вот приглашение на банкет,
Княгиня ждёт на ассамблею

Фамусов:

Я буду, как же, честь имею !

Фамусов (читает письмо дальше):

Да вот мы все приглашены
Я Софья Павловна и ты
Пойди покличь её быстрее
Вот будет рада ассамблее

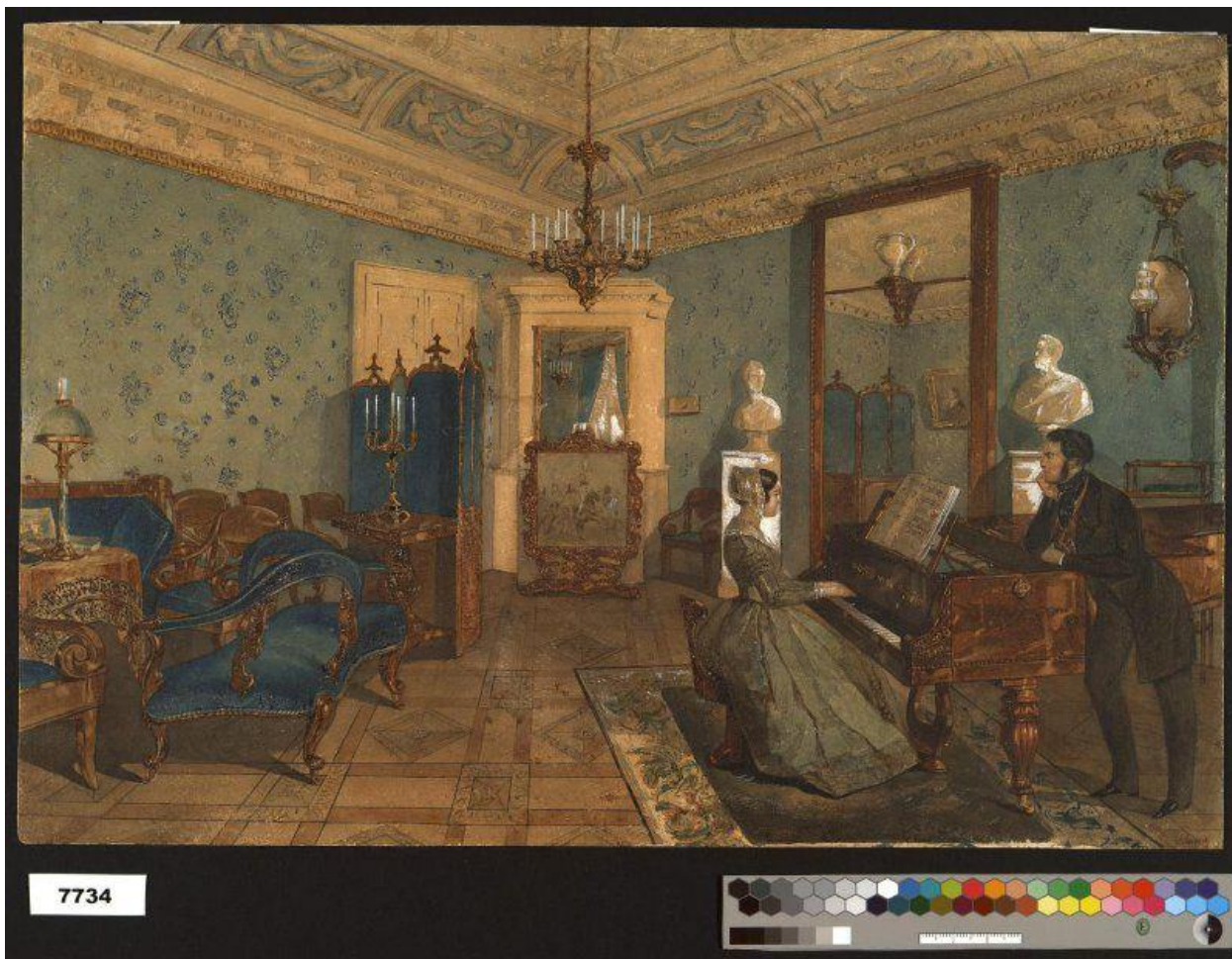
А кто ещё там приглашён?
Ну, кроме князей, их жён?

Молчалин:

Весь свет, и предводитель , Полторацкий,
А также Александр Андреич Чацкий

Фамусов:

Ай да замыслила княгиня что то,
Пойду, а то меня прошибло потом

В комнате Софья, Молчалин и Лиза

Софья:

Зачем явились вы?
В чем вам во мне нужда?
Иль к папеньке дела
Набрались каковы?

Молчалин (смущенно):

Я Софья Павловна.....

Софья :

Ни слова, я прошу покорно,
И разговоры ваши вздорны,
Уж лучше б нем был ваш язык,
Своей фамилии ярлык!

Вас боле видеть не желаю,
Мои, Молчалин, чувства тают....

Софья уходит

Молчалин в задумчивости ходит по комнате и видит уснувшую в кресле Лизу*Молчалин:*

О, ангел, дивное творенье,
 Как хороша ты, загляденье,
 Смотрел бы на тебя я с ночи до утра,
 Постыла Софьи мне игра !

Поет романс ⊕ музыка Александра Варламова

Я тебя на заре разбужу,
 Ждать, когда ты проснешься, не сил,
 На тебя зачарован гляжу,
 «Ты проснись», - я тебя попросил

Прикоснусь я к подушке твоей,
 Теплой от утомительных снов,
 Нежной трелью поет соловей
 Вырывает из сонных оков

И вчерашняя тучи игра,
 Где с луной затевался сюжет,
 Мне напомнила, что мне пора,
 Ярких красок добавить уже

Чтоб на юной груди горячо,
 Просто жгло после долгого сна,
 И губами уткнуться в плечо,
 И в ланиту, что стала красна

И туман закружит в голове,
 Опьяняющим утром взорвет,
 Прикоснусь к тебе, как в волшебстве,
 Нас обоих туда унесет....

*Лиза просыпается**Лиза:*

Ох Алексей Степаныч, бросьте,
 Мне не нужны обглоданные кости,
 Амуры с Софьей Павловна не вышли?
 Как кавалер –то, мне вы -пришлый

В любовных же признаньях не нуждаюсь,
 Хитры вы, вижу вас насквозь, я знаю,
 Я выбрала уже, и мой попугчик -
 Петруша, наш буфетчик, мой голубчик,

Молчалин:

Всю жизнь я окруженью угождаю,
 Начальникам , собакам поварам,
 Исправникам , лакеям докторам,
 Хотелось быть собой, не понимаю,
 Не верит Лиза, и не принимает,
 Себе буфетчика на радость предпочла
 Мне же отлуп, ...такие ... вот дела.....

Действие восьмое

На балу, гости вальяжно ходят, разговаривают друг с другом. Чацкий озирается по сторонам ищет знакомых

К нему походит столичный фронт

Фронт:

А, Чацкий, очень рад,

Давно не виделись, где пропадал?

Признаюсь, что не ожидал...(оглядывается вокруг)

Такой тщеславия парад!

Чацкий:

Да, вот недавно я вернулся,

Гостил на кислых, на водах,

Забыл совсем брат , о делах,

Сейчас как в омут окунулся,

Балы, приемы, званный ужин,

Смотри-ка всем теперь я нужен,

Все любопытствуют, где был

И что я ел, и что купил,

Ну, словом, нет важнее дела,

Так я ответил, всех задело,

И начали наперебой честить,

Перстами за спиной крестить,

Как будто бы я черт отменный,

Устал от этих сплетен бранных,

Франт:

Так то , брат, наш Москвы обычай,

И непременно пальцем тыча,

Судачить обо всех и почем зря

Со святок, прям до декабря..

К ним подходит молодая дама, Франт оборачивается к ней, потом к Чацкому:

Вот тут позволь тебя представить,

Врвара Францевна, племянница княгини.

К ней можешь обращаться по латыни,

Вас должен я засим оставить!

Чацкий (обращается к В.Ф.),

Сказать по правде, в латыни я простак,
Tatis a vista - все мои познания,
Из языков, достойных моего вниманья-
Французский, да и то, когда одену фрак
В.Ф.

Мсье Чацкий, сказывали, Вы
На кислых водах отдыхали?

Чацкий:

Ну да, сударыня, увы,
Тут нового скажу едва ли..

В.Ф.

Так все же воды – так уж и кислы?

Чацкий (насмешливо, иронично):

Да, так кислы, что просто сводит скулы.

И если б в водах плавали акулы,

Поверили бы даже и ослы!

В.Ф.:

Ослы, акулы? Там был зоосад?

Ах, Чацкий, так люблю животных,

Всех этих тварей беззаботных,

Быть может я немного невпопад?

Чацкий:

Да что вы! Именно туда

Как Вас увидел, сразу впечатлялся,

Оглядывается по сторонам, в надежде увидеть кого-то, оставить общество В.Ф.

Куда ж мой друг запропастился?

Оставил нас, ну вот беда.....

В.Ф.:

Ах, Чацкий, как мне интересно,

Судачить с Вами, ни о чем,

Вас не заманишь калачом,

А поболтать, так, очень лестно,

Ну, расскажите, милый друг,

Что там, в Европах нынче в модах?

Что носят на балах, и по погодам?

Каков был Ваш привычный женский круг?

В Париже Вы бывали при дворе?

Там модой заправляют кутюрье?

Из самых значимых фигур,

По-прежнему, де Помпадур?

Чацкий (в сторону):

Она из редкостных, из дур!

Чацкий оборачивается к В.Ф.:

Сударыня, де Помпадур давно скончалась,

Лет шестьдесят тому назад,

В тот день к портному собиралась,

Готов побиться об заклад

В.Ф.:

Ах, боже мой, ее уж нет?

А мы все пудрим парики!

И неудобствам, вопреки,

Затягиваем свой корсет!

Как утомительно, однако,

Все время следовать за модой..

Чацкий (ироничо)

Пренебрегаем мы свободой,

При выборе и даже фрака

Чацкий и В.Ф.:

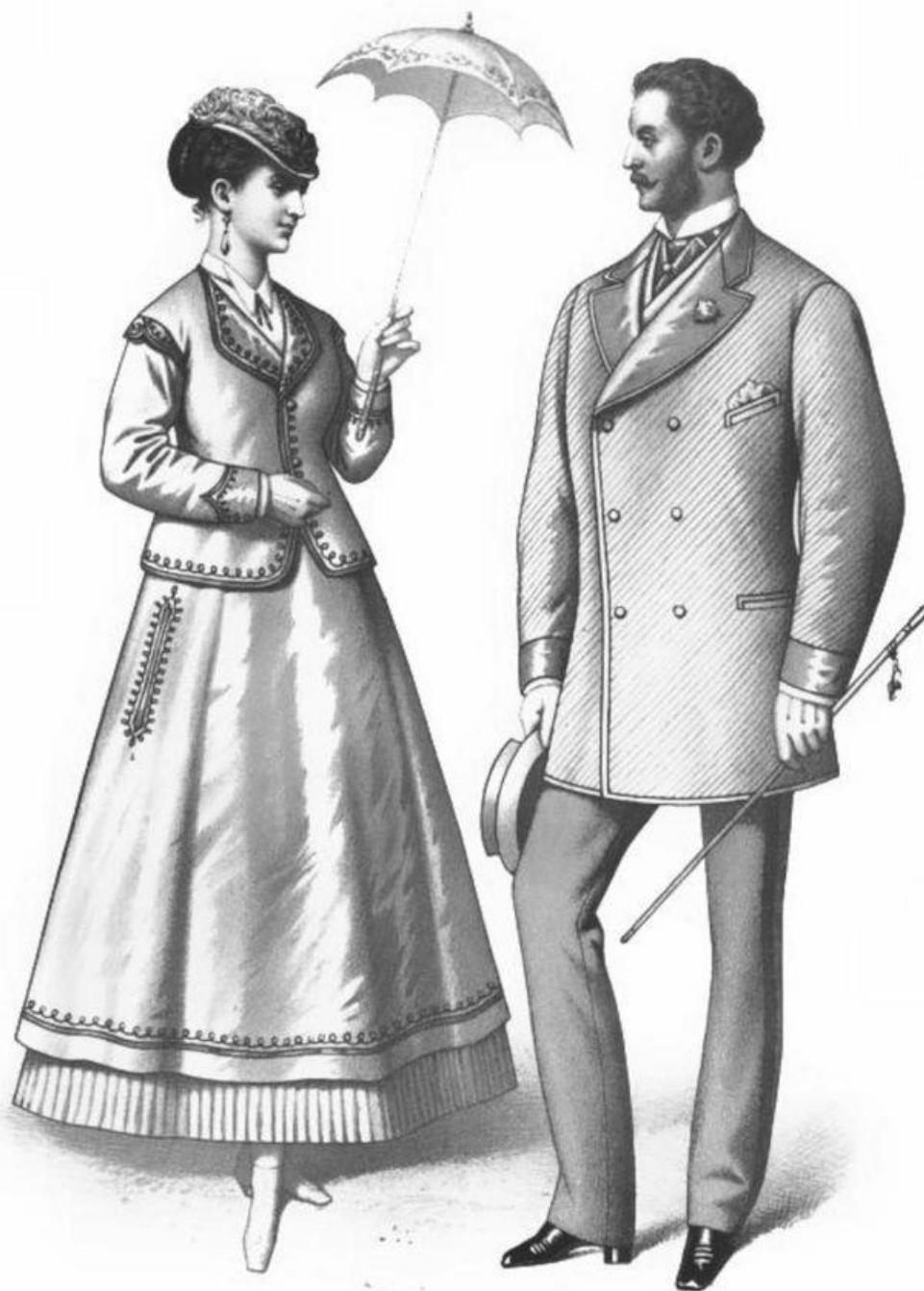
В комнату входит Загорецкий

Чацкий обращается к В.Ф.:

Вот Загорецкий, наш губернский сплетник,
Игрок, кутила, игр в карты пленник,
Однако, он забавен и смешон,
Когда тулью наденет, как пижон

Чацкий громко обращается к Загорецкому:

Антон Антоныч, расскажи,
Что слышно в нашенской глуши?

Paris L'Express & Moniteur

Dep. de la Seine & de la Seine-Inférieure

June 1868

Загорецкий:

Шестого дни я был в имени
 Графини Хлудовой, вдовы,
 Несчастной дамой, я, увы,
 Был приглашен на погребение,

Преставился сам Хлудов, генерал

Ты, Чацкий, за глаза его ругал

И мне поведала графиня

Историю одну свою

Сударыня, я не шучу,

Ее я слушал, рот разинув!

Цветущий сад, она юна

Начитана, свежа и не капризна

И беззаботной юности полна

Кто на нее посмотрит с укоризной?

Чацкий (комментирует сказанное):

О, молодость, кто сможет отрицать

Ее наивности, порывы, откровенья

Любой, хватило б только рвенья,

Готов вернуть то удалое вспять

Загорецкий (продолжает):

Она, в стенах родительского дома
 Томится в ожидании любви
 «Пойду к нему – ты только позови»

Кому такая повесть не знакома?
Он молод, офицер, хорош собой
Участник Бородинского сраженья
Завидовать такому положенью
Готов любой, клянусь вам головой

Их взгляды встретились и что-то промелькнуло
Нет не любовь, всего лишь увлеченность
Но ветром перемен уже пахнуло
Есть в мимолетности такая обреченность

Недели, месяцы, не годы
Получено отца благословенье
И свадьба пышная и к званью представленье,
Через положенный им срок случились роды.

Счастливая семья, достаток и покой
Ему, как воину, не хватает «перца»
И, в тайне обзаведшись дамой сердца,
Плывут цветы к разлучнице рекой,

А что она? Графиня? Вся в недоуменье
Как так? Ведь было хорошо!
Балы, приемы, театры, представленья
И вдруг удар, как будто палашом!

Не выдержав такого испытанья,
Забрав детей, старушку-няню, в парике
Она отправилась залечивать страданье
В именье папеньки, на Яузе-реке

Вдали от сплетен, здесь, в деревне
Без косых взглядов, пересудов
Вдруг появилась ниоткуда
Княгиня Марья Алексевна

Да не одна, а кавалером,
То был не муж, не друг, а так
Вельможный, вовсе не простак
Для некоторых был примером

Чацкий (комментирует):

Уклад помещичий довольно скучен
 Здесь мало кто манерами научен
 Но если вдруг объявится заметная персона
 Все интерес продемонстрируют с фасоном

Загорецкий продолжает рассказ:

В деревне той проездом был граф Нулин,
 Проездом оказался он случайно.
 Свои корсеты дамы подтянули,
 Чтобы сразить его собой необычайно

И героиня наша, поддавшись угару,
 В отместку мужу, или с интересом
 Поближе познакомилась с повесой-
 Она и Нулин вечерами пели под гитару

Классический сюжет, совсем не редкость
 Смешалось все: деревня, Нулин, муж,
 Супружеской измены стыд и едкость,

Все же приятней, чем битье баклуш,

В.Ф.:

Да, к женщинам молва несправедлива,
 Что будет прощено мужскому полу
 Где оправданья выглядят фальшиво
 Для женского все выглядит крамолой
Загорецкий продолжает:

И муж, узнав дурные вести
 Тот час же сделался ревнивцем
 И видя брешь в семейном манифесте
 Уже не чувствовал себя счастливым

В.Ф.:

История не нова, не стара
 Обычна, к сожалению и сегодня
 По сути своей, вовсе не пригодна
 В семейной жизни вольная игра

Загорецкий продолжает:

Еще Забавный случай расскажу,
 Поведал мне старик Бежу,
 Сосед он Тугоуховских, князей,
 Он, кстати, в шахматах любил ходить с ферзей

В именье стареньком, в каком неважно месте,
 Где черепашьям темпом доставлялись вести,
 Жил дворянин, собою очень симпатичный,
 И он писал двум девушкам столичным,

В те годы нравы были строги,
 Интим и прочее – сметалось все с дороги,
 Лишь письма, томный взгляд, не более
 Такие века категории,

Тот дворянин – педант весомый
 Воспитывался дядей дома
 За столько лет поднадоевший

Всю плешь племяннику проевшим

В одном из писем, жаждая сострадания,
Описывая девушке мученья,
То ли по глупости, достойной сожаленья
А может с умыслом поведал он преданье:

Мой дядя, чтоб он был здоров!
За столько лет меня достал
Послал я к черту докторов
Вонзил я в грудь его кинжал.

То был гротеск, мечта, неправда
И дядя был весьма живой
Хотя болел он головой
Именьем управлял исправно

Всему виной конфликт известный
Двух поколений несовместных
И мысли в голове роятся
Себя начнешь уж сам бояться

Прочтя сие в недоуменье
О жизни в стареньком именье
Девушка свечку потушила
И в миг избранника отшила

Однако, наш педант дворянский
Имел в запасе еще деву
Писать к которой начал смело
Имея слог преторианский:

Мой дядя, мой кумир, мой гуру
Его портреты пишутся с натуры
Он для меня как светоч, солнце, воздух
По нем сверяю я по небу звезды

Другая дева, прочитав сонеты
Про дядю, чьи развешаны портреты
В имении, где тишь и благодать
Решила все ж с избранником порвать

Мораль сей притчи выглядит сурово
Сидеть в имении, не видя красок новых
У дяди под крылом - попомни слово
Вас отдалит от девушек знакомых.

Чацкий и В.Ф.:

Чацкий:

Повеселил ты нас, приятель,

Чацкий оглядывается вокруг

Чацкий:

Тебя зовёт губернский заседатель!

Загорецкий уходит

Чацкий обращается к В.Ф.:

Чацкий:

Ну, каково? Наш свет весь из таких,
Из болтунов, бездельников лихих!

Действие десятое

Княгиня Марья Алексеевна встречает Чацкого

Княгиня:

Ну, здравствуй Александр Андреич, друг,
Не удивляйся, что я вдруг
Тебя на бал свой пригласила,
Молва людская мне не сила,
Старухе нечего бояться,
Воистину, судом я справедлива
Оратор редкий - это диво,
Ну а глупцы везде роятся,

Наслышана была, что после заграницы,
Отечество ругать решился ,
Московский свет разворошился,
Судачат, от столицы до столицы

Чем провинились мы, мой друг,
Что пали так в немилость?
Ты не сочти уж, за великий труд,
Скажи, в чем жизни нашей хилость?

Чацкий :

При свите вашей оробел слегка
Попробую начать издалека

В Берлине Карлик по утрам
Он мостовую моет с мылом,
А в дождь наперекор ветрам ,
В переднике красивом милом ,
Молочница несет творог ,
Старьевщик звонким рыком в рог,
Зовет всех, от старья освободиться,
Везде приветливые, радостные лица,

Студенты с упоеньем чтут Руссо,

Вольтера разбирают на цитаты

Князь Тугоуховский слуховой трубой обращается к своей жене:

Какой там карлик с колесом ?

И он ли был горбатый ?

Княгиня Марья Алексевна Чацкому:

То вздор! Ты вот любил читать Руссо?

Потом бежал играть в сирсо?

А вечерами в ресторан ?

С ватагой дружной в балаган ?

Чацкий продолжает:

На Wiener Platz там свой король,

Горбун- метельщик, Караколь,

С ним улица всегда чиста

Пусть проживёт он лет до ста!

Князь Тугоуховский снова проворачивается слуховой трубой к своей жене:

До ста, не понял, он о ком?

Тебе горбун такой знаком?

Княгиня Тугоуховская:

Оставь ты батюшка не слушай,

Уж лучше бы тебе заточки в уши!

Чацкий продолжает :

У нас же грязь - обычный фон,

Я был бы право и смешон,

Если б в Москве сие увидел,

Надеюсь, свет я не обидел,

Таким признанием своим?

Готов я продолжать за сим:

Мы держимся за старые порядки,

А если поперёк, так то с оглядкой,

Со страхом уж, достойным постоянства,

Робко кричим о вольности крестьянству,

Так где в моих словах хула?

Гора тут мышку родила !

Князь Тугоуховский оставляет слуховую трубу и поворачивается к своей жене:

Вот это интересный поворот!
Ещё б узнать бы кто родил

Княгиня Тугоуховская мужу:
Вот дурень старый обормот,
Глухой, безмозглый крокодил!

Чацкий продолжает:

Живем как в тридевятом царстве ,
Мздоимство, и придворное коварство,
Веками крепостной живет под гнетом,
Он служит нам и кровью и потом,
И жалуем его мы хуже, чем щенков,
Порядок сей надменен и суров!

Княгиня Марья Алексеевна обращается к Чацкому:

Стихов Вольтеровых поклонник,
А сколько сам ты крепостным дал вольных ?
Не ты ль с помещичьих доходов
Позволил странствовать Себе
И почивал ты не в избе,
Не проходил ты рек и бродов,
Вот если б начал ты с себя,
На то свой ум употребля...
Тогда б тебя зауважала,
А ты лишь выпускаешь жало !

Чацкий продолжает:

Наперебой мы славим самодержца,
И от всего, конечно, сердца,
А с ним и фрейлин, камергеров,
И престарелых офицеров,
Потемкинских служак геройских,
Риторика российской свойство!

Княгиня Марья Алексеевна обращается к гостям:

Мы милосердием гордимся,
Идём на помощь, если нас зовут,
А если на кого и разозлимся,

На то у нас всегда припасен кнут!

Скажу, Вам, Чацкий, было время,
Когда сапог засунув в стремя,
Разбойник правил бал!
То был известный Фридрих прусский,
Европе, не дававший спуска,
Австрийцев грабил на закуску,
Вот был такой нахал!

И от грабительских набегов,
Европа ринулась к соседу
Россия – помоги!
И спешно собирают войско
«Найдем, накажем» - все по -свойски
Россия, прояви геройство,
Мы все же не враги!

Императрица из алькова
Велит позвать к ней Салтыкова,
Вояка тот - хорош!
Простой и честный дворянин,
Он вырос не среди перин,
Он не продается за алтын,
Такого не возьмешь!

Гудят рожки, зовут в поход,
Обозы тащат из слобод,
Европу – охранять!
В столицу едут проходимцы,
Деньгами ублажать мздоимцев,
И те отправят пехотинцев-

Не им же умирать!

Сражался Фридрих виртуозно,
Солдаты, пушки, скарб обозный,
Все спрятано – в лесах!
Но Салтыков – стратег отменный,
Был без следов придворной ленны,
В уме – одних баталий сцены,
Энтузиазм в войсках!

И вот, в полях под Куненндорфом,
Песок, где перемешан с торфом,
Решил он – бою быть!
Каре фельдмаршал ставил смело,
Окопы рыли, уж стемнело,
Ломилось от натуги тело,
Резервы – надо скрыть!

Наутро с алою зарею,
Пруссаки мощной колеею,
Продвиулись вперед!
Уланы, пики, кирассиры.
На солнце яркие мундиры,
Победы громкой звуки лиры,
Вот русских враг сметет!

Сомкнуты русские шеренги,
Встают другие вместо первых,
Упавших в том бою!
Но уже слышен звук картечи,
Шувалова артиллерии речи,
Победу в грозной страшной сечи,

Приблизили свою!

Кзаки мощною лавиной
Секут врага, тот ввяз в трясиину,
И Фридрих отступил!
Ядро крошит пруссаков орды,
Коней пришпорили ботфорты,
Врага шеренги к черту стерты,
Фельдмаршал победил!

Императрица наградила
Фельдмаршала – то было мило,
В Европах – шум, восторг!
Снаружи это было лестно,
Поставив Фридриха на место,
Россия вышла из насеста,
Совсем другой аккорд!

Но вот в Европах протрезвели,
В посольствах злобно зашипели,
Россия – все же враг!
И вновь плетут свои интриги,
Какие б повязать вериги?
Не дать России быть Великой
Европа – та мастак!

И, лбом приткнулся в подоконник,
Известный Фридриха поклонник,
Наш новый русский Царь!
Фельдмаршала послал в отставку,
Оружье брошено на лавку,
И на Европу впредь не гавкай!

И снова все как встарь....

Чацкий:

Не лучше ли свои труды
Направить в нужное нам русло,
А то с сознанием заскорузлым,
Другой бы не было беды

Княгиня Марья Алексевна, перебивает Чацкого:

Что растревожился, мой друг,
Так гневно жаром пынешь,
Ты оглянись, дружок вокруг,
Ведь говорю, а ты не слышишь,
Не слушала Адама Ева,
А может и наоборот
Безумный только не поймет,
Что страх всегда сильнее гнева

Чацкий:

Однако, Марья Алексевна,
Чего бояться должен я
Мы не враги и не друзья,
Хоть спич мой есть немного гневный,

Княгиня:

Хочу напомнить, Чацкий, вам,
Судьбу Радищева - умен не по годам,
Лишен был званий всех дворянских
Имений и холопов брянских

Как было сказано и снова
Бунтовщиком был, хуже Пугачева!

Чацкий в недоумении:

Так вот сударыня про что Вы,
Что ж, заложу коней почтовых,
Поеду странствовать я дале,
Вернусь обратно? Ну едва ли
И дым отечества не так уж сладок мне
Не задохнуться б в этой милой старине

Чацкий спешно уходит

Княгиня Марья Алексевна обращается к гостям:

Что приуныли господа ?
Сегодня бал, мы веселимся
Музыкой легкой насладимся
Уж не сегодня, так когда ?

Занавес

Звучит музыка (открыть по ссылке)

https://www.mureka.ai/song-detail/8wETL2pJQufpNttmzQ39a?is_from_share=1